

— Позови их обратно, — слегка нахмурилась Цинь Цзуньюэ. В такую дождливую погоду она чувствовала себя виноватой за то, что они отправились на поиски.

— Хорошо, я им позвоню, а вы идите примите душ, — Шу Цзин и Чжан Сяо направили их в комнату, чтобы те могли помыться.

Цинь Цзуньюэ первой была отправлена в ванную Цзян Цзиньюань, которая, не стесняясь, сама отправилась к Шу Цзин, чтобы воспользоваться их ванной.

Когда они закончили принимать душ и высушили волосы, двое мужчин уже вернулись, промокшие до нитки.

Цзян Цзиньюань поблагодарила Цинь Цзуньюэ и заварила чай, чтобы согреться.

После долгой суеты они наконец успокоились.

Глубокой ночью, когда все уже спали, Цинь Цзуньюэ лежала в постели, не чувствуя сонливости. В ее мыслях по-прежнему была та женщина, которую она видела под деревом, и печаль в ее глазах.

«Не все призраки в этом мире являются свирепыми. У каждого человека есть семь эмоций: любовь, ненависть, жадность, одержимость, гнев, злоба и желание. Все это становится привязанностями. В будущем тебе придется самой решать, как поступать в подобных ситуациях», — слова наставника звучали в ее ушах, и Цинь Цзуньюэ невольно вздохнула.

— Сестра, тебе не кажется это странным? — услышав вздох Цинь Цзуньюэ, Цзян Цзиньюань вдруг заговорила.

— С ее столетним опытом, если бы она действительно хотела причинить вред, вряд ли бы ограничилась просто созданием этого «призрачного лабиринта», верно? — продолжила Цинь Цзуньюэ.

— Да, это маловероятно, — Цзян Цзиньюань не могла понять.

— Она и не хотела причинять вред, — Цинь Цзуньюэ посмотрела на потолок, медленно закрыла глаза и больше ничего не сказала.

Цзян Цзиньюань тоже не стала продолжать расспросы. Внезапно она вспомнила тот день, когда впервые встретила Цинь Цзуньюэ. Наставник смотрел на нее с сожалением, и тогда Цзян Цзиньюань не понимала, что он имел в виду, но теперь поняла.

— Тогда не думай об этом, — сонно сказала Цзян Цзиньюань. Если никто не пострадал, то чего бояться?

— Да, спи, — Цинь Цзуньюэ знала, что сегодня она тоже устала.

Цзян Цзиньюань была разбужена Цинь Цзуньюэ, но та, кто ее разбудил, явно не осознавала этого.

Она лишь продолжала бормотать:

— Нет, нет...

Печальный голос заставил сердце Цзян Цзиньюань сжаться.

Поднявшись, она включила свет, села на край кровати и мягко взяла руку Цинь Цзуньюэ.

— Цинь Цзуньюэ, проснись, — Цзян Цзиньюань попыталась разбудить ту, кто погрузилась в кошмар, но это не помогло.

Ладонь в ее руке начала потеть.

Цзян Цзиньюань немного поколебалась, затем наклонилась и обняла Цинь Цзуньюэ через одеяло.

— Все в порядке.

Цинь Цзуньюэ смутно слышала знакомый успокаивающий голос, такой же, как в ее воспоминаниях.

Образы перед глазами постепенно исчезли, и Цинь Цзуньюэ медленно проснулась в объятиях Цзян Цзиньюань.

Она хотела что-то сказать, но внезапно словно потеряла голос.

Цзян Цзиньюань, увидев, что она проснулась, наклонилась над ней, и ее темные глаза засветились:

— Все в порядке?

Цинь Цзуньюэ долго приходила в себя, прежде чем наконец заговорила:

— Младшая сестра, что это ты меня ночью обнимаешь?

Едва накопившаяся жалость в сердце Цзян Цзиньюань мгновенно рассеялась от этих слов:

— Ты издеваешься?

Легкий смешок раздался у нее в ухе, и Цзян Цзиньюань почувствовала, как ее дыхание касается ее уха. Почему-то она покраснела.

— Спасибо, — рука Цинь Цзуньюэ под одеялом расслабилась, и в ее янтарных глазах все еще оставалась какая-то непонятная печаль.

— Ничего, я пойду спать, — Цзян Цзиньюань пробормотала, отпустила Цинь Цзуньюэ и вернулась на свою кровать.

Быть разбуженной посреди ночи и не получить благодарности — это не очень приятно.

Цзян Цзиньюань действительно заснула, оставив Цинь Цзуньюэ одну без сна.

«Тот пирог был очень вкусным», — в ее голове осталась только эта фраза, тихая и мягкая, но почему-то вызывающая печаль.

Взгляд упал на ту, что уже спала, и уголки ее губ медленно поднялись в улыбке.

Цзян Цзиньюань перевернулась, словно что-то вспомнив, и снова поднялась.

Взяла лист бумаги, достала кисть и нарисовала странный символ, который, впрочем, Цинь

Цзуньюэ узнала — он использовался для успокоения и изгнания кошмаров.

Быстро сложила его в форме сердца и засунула под подушку Цинь Цзуньюэ:

— Если ты снова меня разбудишь, я тебя брошу.

Ее голос был полон недовольства, но движения рук были четкими. Она выключила свет и плюхнулась на кровать без всякой грации.

После этого Цинь Цзуньюэ действительно заснула. В конце концов, это было шоу, и было бы нехорошо выглядеть уставшей.

На следующее утро, когда Цзян Цзиньюань проснулась, Цинь Цзуньюэ уже не было в комнате. Она села на кровати, зевнула, пару раз кивнула головой, и снова зазвонил будильник на телефоне. Цзян Цзиньюань неохотно встала.

— Как вкусно пахнет, — выйдя из ванной и открыв дверь, Цзян Цзиньюань глубоко вдохнула воздух.

То же самое сделала Чжан Сяо из соседней комнаты.

Два «собачьих носа» пошли по запаху и втиснулись на кухню.

Утреннее солнце заливало подоконник золотым светом. Человек на кухне аккуратно расставлял тарелки, волосы были слегка собраны, на ней был фартук, но это ничуть не портило ее красоту, даже придавало ей особый шарм. Аромат, доносящийся до носа, внезапно вызвал у Цзян Цзиньюань чувство дома, хотя это было лишь временное жилище.

Звук соевого аппарата заставил занятого человека обернуться, и, как и ожидалось, он увидел две пары ожидающих глаз.

— Цзиньюань, помоги мне налить соевое молоко, шесть чашек, и вынеси их, — Цинь Цзуньюэ без церемоний дала указание Цзян Цзиньюань.

— Сестра Цзуньюэ, а что мне делать? — Чжан Сяо, увидев только что вынутые из духовки сливочные рулетики, весело спросила.

— Помоги вынести, спасибо, — Цинь Цзуньюэ тоже не стала церемониться, по обыкновению мягко улыбнулась Чжан Сяо.

Та, увидев эту улыбку, почувствовала, что влюбляется! Съёмочная группа даже с юмором добавила розовые пузыри над ее головой при монтаже.

— Не за что! — Чжан Сяо с радостью приняла задание.

Перед едой у Цзян Цзиньюань и Чжан Сяо не было никаких принципов.

Простой завтрак, но учитывая, что Цинь Цзуньюэ хорошо готовит, он оставил послевкусию.

Вчера они уже выбрали, что будут изучать, и сегодня все пошло прямо к делу.

Но так как сейчас были каникулы, хотя это и не самые популярные туристические места, на улице с закусочными было больше людей, чем обычно, поэтому владельцы лавок были заняты, и у них не было времени учить. Дуань Ханьюй и Су Цюаньлинь зашли в одну из закусочных с

ножками свиньи, где хозяин был занят, но подумали, что просто уйти было бы не очень хорошо. Они посоветовались и решили остаться помочь.

Некоторые фанаты, узнавшие их, хотели сфотографироваться, но Дуань Ханьюй вежливо объяснила, что сейчас не самое подходящее время.

Фанаты не стали настаивать, просто сделали пару снимков украдкой.

Чжан Сяо и Шу Цзин оказались в похожей ситуации, они играли роль официанток и, казалось, наслаждались этим.

Когда камера переключилась на Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань, все было иначе.

Цинь Цзуньюэ ловко помогала хозяину готовить пирожные, а Цзян Цзиньюань, которая тоже хотела помочь, была вежливо отправлена продавать пирожные.

Благодаря своей наглости Цзян Цзиньюань наконец нашла себе работу.

Цинь Цзуньюэ помогала во дворе, а женщина под деревом молча наблюдала за ней, сидя в тени и не двигаясь.

— Огонь слишком сильный, — Цинь Цзуньюэ думала, что она будет молчать, но когда та действительно начала готовить, женщина внезапно заговорила.

— Нужно было начать раньше.

Цинь Цзуньюэ посмотрела на хозяина рядом, но тот никак не отреагировал, как и ожидалось.

Она начала следовать словам женщины, шаг за шагом.

Когда блюдо было готово, вкус удивил Цинь Цзуньюэ — оно получилось намного лучше.

— Она готовит лучше, — женщина улыбнулась Цинь Цзуньюэ после того, как та закончила.

Цинь Цзуньюэ молча ушла, а Цзян Цзиньюань впереди ничего не знала об этом.

— Снова лето, — меланхоличный тон, полный невысказанных чувств.

Люди на улице шли мимо, но Цинь Цзуньюэ словно не замечала их.

— Сестра, ты уже все освоила, чему ты еще учишься? Ты обещала научить меня! — Цзян Цзиньюань, увидев, что Цинь Цзуньюэ вышла, недовольно надула губы.

Цинь Цзуньюэ лишь улыбнулась:

— Я не нарушаю обещаний.

— Цзиньюань, как думаешь, помогать или нет? — мягко спросила Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань пожала плечами:

— Как хочешь, я не знаю.

Цинь Цзуньюэ с легкой досадой покачала головой — на нее нельзя было положиться.

Авторская заметка: Сегодня автор не знает, что сказать, устал QAQ.

<http://bllate.org/book/16540/1507486>